

Виталий Кузьмин

Хроники лифта, или Лифт как величайшее достояние Одессы и ее самая большая потеря

Летом 1964 года на живописном участке одесских склонов было заметно необычайное оживление. Десятки рабочих при поддержке машин трудились над возведением сложной и красивой конструкции – высокой башни из стекла и металла. Длинный белый мост, выложенный мозаикой, соединял ее с крутым обрывом. Это был лифт закрытого санатория, предназначенный для высокопоставленных советских деятелей. Для их быстрой и комфортной доставки на берег моря и обратно. Говорят, что

сам Никита Хрущев мягко скользил в этом лифте на пляж и рассекал своим пузом волны Черного моря. В то время как менее известные лица, стоя на площадке белого моста, лениво созерцали окрестный пейзаж. (С этой площадки открывался прекрасный вид на море и склоны.)

Лифт быстро стал (как казалось) неотъемлемой частью здешнего пейзажа, придав ему экзотический, неповторимый вид в любую погоду. Через время советская власть пошла навстречу трудящимся, и за-

крытый пляж стал открытым. На чудесном лифте могли запросто покататься простые одесситы и гости города-героя.

Сверкающая башня возвышалась над морем зелени, маня и вдохновляя. Потаенные механизмы исправно работали под ее стеклянной оболочкой. Поздней осенью человеки-пауки свисали с ее белого моста на тонких канатах, и это внушало оптимизм. Желтые листья с ближайших деревьев посыпали старую мозаику, и мягкий ветерок уносил их в море. А там уже пенились серые волны, предвестницы зимних штормов.

* * *

Лето. Художник медленно поднимается вверх, волоча с собой тяжелый ящик на ножках (ящик сделан из дерева, ножки из алюминия). Впереди у него глинистый склон, за спиной шевелится море. Сухие травы пахнут жарой. Звенят цикады. Повсюду шуршат ящерицы, невидимые, но прекрасные.

Наконец художник достигает нужного уровня. Здесь можно отдохнуть и оглянуться на море, убедившись в том, что оно никуда не делось.

Подготовка к работе проходит быстро. Тонкие ножки входят в землю. Крышка откинута. Холст закреплен. Краски с треском выдавливаются на палитру. Все готово к созданию картины.

Краткое описание картины, которая должна быть в этом месте создана

На переднем плане – золотистые сухие травы. На заднем – глубокие тенистые деревья. Еще дальше за ними – Черное море. Стеклобашня лифта вырастает из земли, пробивается сквозь листву и на фоне Черного моря входит в облака. (В Черном море заметны парусные яхты, прогулочные катера, большие и малые суда на рейде.) С невидимых пляжей доносятся радостные крики отдыхающих одесситов и гостей города-героя.

* * *

Желтый тошнотворный «Икарус» с колбасой посередине с невероятной скоростью мчится по Пересыпи. (Пересыпь – это такой длинный коридор с редкими окнами на море.) Среди прочих его пассажиров – маленький пловец с поселка Котовского. Он едет на тренировку.

Бассейн стадиона СКА заполнен водой и людьми. Но сегодня «сухая» тренировка. А это значит, что нужно бежать к лифту. Маленькие пловцы под предводительством тренера выходят через калитку ограды бассейна, оставляя позади его шум, гам и плеск. Дальше они пройдут сквозь тихие потайные дворики на Пироговской и, минуя арку Отрады, погрузятся в зеленую глубину приморского парка. Там тренер скажет им: «Ну что... До лифта и обратно. Вперед!».

(Для некоторых маленьких пловцов «сухая тренировка» считалась отдыхом по сравнению с «мокрой». Человек все же не рыба, как бы хорошо он ни плавал.)

* * *

Стеклянная башня и белый мост парят над морем деревьев. Внизу, в их прохладной глубине, стекает к морю невидимая лестница. По ней дети идут на пляж. Их маленькие ноги в сандалиях стучат по деревянным ступеням. Они тащат с собой надувных акул, лопатки, песочницы и плавучие круги. Эти круги такие большие, что дети обнимают их с трудом. Иногда они вырываются у них из рук и катятся вниз сами... Несмотря на отсутствие некоторых ступеней, лестница вполне безопасна и уютна.

Сегодня вода в море чистая, но в ней плавает много медуз, а некоторые дети их боятся.

* * *

Создание картины в полном разгаре. Место выбрано подходящее. Ящерицы, кузнечики и одуванчики всегда присутствуют рядом. Чайки летают высоко вверху, а также сороки. Там всегда было много сорок. На белом мосту заметно какое-то

движение. Похоже, что человеки-пауки уже разматывают свои тонкие канаты.

Краски растекаются, тряпок не хватает, солнце слепит палитру. Насекомые копошатся вокруг в воздухе и на земле. Это настоящий долгий летний день. Кто хочет стать художником, должен это понимать.

* * *

Путь к лифту нелегок. Особенно его последний отрезок. Это где дорога выходит из тени деревьев и идет прямо под солнцем вверх. Там наконец-то стеклянная башня открывается взору уставших маленьких пловцов. Они, конечно, часто катались на лифтах в своих девятиэтажках на Поскоте. Но лифт в железобетонной оболочке – это одно, а в стеклянной – совсем другое!

Тренировка окончена. Это вызывает чувство тихой радости и умиротворения. И это несмотря на то, что предстоит долгий путь обратно на Поскот, через весь большой и шумный город. А ведь сегодня еще придется идти в школу на вторую смену и там что-то читать и писать. Потом наступит вечер. А утром снова – желтый «Икарус», Пересыпь и бассейн СКА. Снова тренировка, но она уже не «сухая». Пробежки к лифту не будет. Вместо этого, как обычно, придется героически преодолевать сопротивление воды в бассейне. «Сухие» тренировки вообще бывали нечасто, и поэтому маленьким пловцам редко приходилось видеть Стекланную башню.

* * *

Картина окончена, но что получилось, пока непонятно. Это художник выяснит дома. А пока нужно подготовить картину к долгой дороге на Поскот. Аккуратно упаковать ее так, чтобы драгоценные гениальные мазки не были размазаны об одежду случайных прохожих.

Парашютики одуванчиков и мелкие насекомые кое-где влипли в краску, но это нормально. Жаль только, что нельзя прихватить с собой пару ящериц...

Солнце между тем опускается все ниже. Далекий Поскот сверкает на горизонте стеною белых домов. В одном из них и живет художник.

* * *

Однажды лифт был остановлен по техническим причинам. Как выяснилось впоследствии – навсегда. Стеклованная башня начала постепенно приходиться в упадок. Стекло становилось все меньше, а надписей «Опасно для жизни» – все больше. Хотя человек-пауков эти надписи не испугали, и они все так же продол-

жали оптимистично свисать на своих тонких канатах, было ясно, что дни стеклянной башни сочтены. Многие уже успели мысленно с ней попрощаться. И ждали только окончательного ее падения, которое вскоре и последовало с «указом о сносе аварийного объекта». То есть башня упала не сама, как предполагали многие, а ей любезно помогли.

Какое-то время велосипедисты, проезжающие по «Трассе здоровья», могли видеть ее искореженные обломки. А еще через пару дней это место уже ничем не отличалось от любого другого участка одесских склонов.

P. S.

Известие о падении стеклянной башни взволновало тогда не многих. Была ли она технологическим и архитектурным шедевром? Или просто призраком уходящего времени? Что значила она для человек-пауков, маленьких пловцов и художника? Трудно сказать.

Но несомненно, что она была частью того «волшебного одесского мира», который, похоже, утрачен для нас навсегда.

